

РАЗВОРОТ

Издательский дом «Компаньон» и банк «Урал ФД» представляют совместный проект — эксклюзивные интервью с ведущими российскими экспертами

Василий Церетели: Пришло время возрождать традицию поддержки культуры

*Внук Зураба Церетели,
самый влиятельный человек в российском современном искусстве*,
побеседовал с заместителем председателя правления банка «Урал ФД»
Леонидом Морозовым о роли культуры в формировании человека будущего*

— Сегодня очень много говорят о современном искусстве. Какое место оно занимает в жизни человека и общества?

Современное искусство — это отражение сегодняшнего дня, эпохи. Художник создаёт зеркало того, что существует, что видит, и предлагает зрителю взглянуть на себя через эту призму.

Безусловно, зритель, который с детства приучен воспринимать абстрактное искусство, умеет мыслить по-иному. У него создаются другие ассоциации, другие видения, он готов отступиться от границ и идти дальше без привязки к привычному. Ведь что происходит, когда человек смотрит на понятное? Он просто фиксирует своё внимание на том, что знает, и мысль и фантазия дальше уже не идут. Для того, чтобы выйти за эти рамки, нужно рискнуть, сделать скачок в невидимую пропасть. Актуальное, современное искусство заставляет нас сделать этот скачок.

Так, например, в Гарвардском университете проводились масштабные исследования, в процессе которых детей с раннего возраста приобщали к современному искусству. Они ходили в музеи, сами создавали, творили, и это дало большие результаты по всем направлениям. Дети стали более успешны, причём не только в гуманитарных науках, но и в математике, физике, химии.

Есть и другие исследования, подтверждающие тот факт, что для воспитания нового человека, новой личности XXI века обязательно нужно приобщение к искусству, причём как к классическому, так и к современному. Только тогда человек будет более конкурентоспособен, и общество, которое стремится быть прогрессивным, обязательно должно быть в этом заинтересовано.

Современное искусство — это язык сегодняшнего дня, сегодняшнего мира, поэтому любое цивилизованное государство должно его поддерживать.

В качестве примера можно привести Китай, где за короткий период была построена тысяча музеев современного искусства, и теперь активно собираются фонды, коллекции, оказывается помощь художникам...

* — по версии журнала «Артхроника»

— Правильно ли я понимаю: чтобы быть современным человеком, культурным человеком, надо постоянно расширять свои рамки?

— Безусловно, это так. Так же, как художник всегда пытается выйти за рамки. Как Леонардо да Винчи вышел за рамки всего того, что человечество знало на тот момент, и начал думать о полётах.

Мне кажется очень странным, что люди, стремясь быть продвинутыми в моде, одежде, машинах, телефонах, когда встаёт вопрос искусства, обязательно выбирают только то, что им преподавалось в школе, и то, что понятно и известно. Они абсолютно не делают попытки выйти за рамки обыденного и двигаться к новому и современному. Возможно, это объясняется тем, что люди опасаются делать ошибки и стараются избегать неизведанного и непонятного. А искусство всегда неоднозначно и многогранно, и его надо уметь видеть и понимать.

Например, множество моих знакомых, приезжая в другую страну, первым делом идут в музеи, и не только классические, но и в Tate Modern или Центр Помпиду. И подчас, когда ты впервые видишь современное искусство, можно подумать: «Что это такое? Это и ребёнок может сделать!» Но даже если не возникло понимание с первого раза, то потом, когда ты начинаешь вчитываться, всматриваться, этот язык появляется, создаётся визуальный опыт. Ты уже по-другому начинаешь воспринимать, и открываются новые горизонты.

— Всё новое всегда подвержено повышенному вниманию. И, как следствие, критике. Как правильно воспринимать критику? Как художнику реагировать на неё?

— Важно смотреть, откуда она исходит и кто критикует. Очень часто это оказывается всего лишь играми, и со временем всё встает на свои места. Так было, например, с Петром I Зураба Церетели и с «Чёрным квадратом» Малевича.

Критикуя, человек пытается пристроиться к чужому стереотипу: «Если все критикуют, то и я буду». А гораздо важнее принимать свои решения, не идти безумно за модой, а выработать свой взгляд.

— Почему восприятие современного искусства в России значительно отличается от других стран? За рубе-

жом в галереях яблоку негде упасть, чего не скажешь про наши... Что необходимо сделать для того, чтобы современное искусство в России наконец начали понимать?

— На то есть вполне объективные причины. Современное искусство в России на протяжении 70 лет было запрещено выставлять. Только в конце 1980-х годов Третьяковская галерея допустила авангард для показа в своей постоянной экспозиции. То есть воспитание визуального языка целого поколения было упущено. А в Европе этой паузы не было, на смену классическому искусству пришёл кубизм, авангард...

С другой стороны, именно российский авангард, благодаря Кандинскому, Малевичу и другим художникам, дал почву всему мировому дизайну и искусству. Всё, что создано на сегодняшний день в дизайне и архитектуре, во многом определено нашим прогрессом в те годы. Но, к сожалению, у нас это никому не показывалось, и зритель не воспитывался на этом языке и не воспринимал его как должное. Поэтому мы имеем такую пропасть в культурном образовании, в результате чего люди в XXI веке вопрошают: «А «Чёрный квадрат» — это искусство или нет?»

Однако стоит заметить, что молодое поколение вполне открыто для восприятия: сегодня в Москве и во всей России у современного визуального искусства очень внушительная аудитория. Например, за месяц работы Третьяковской биеннале современного искусства только основной проект, представленный в «Гараже», посетило более 96 тыс. человек. А ведь восприятие обществом современного искусства — это индикатор его развития.

У Китая очень правильное понимание того, как нужно представлять себя миру, действуя через культуру. Они смогли довольно быстро создать свой пласт искусства и предъявить его мировому сообществу. И как следствие, российские коллекционеры стали собирать китайское искусство даже больше, чем наше.

К сожалению, российское искусство ещё недостаточно представлено на международном уровне. Безусловно, его нужно больше вывозить, больше интегрировать в мировой контекст.

Искусство может отлично представлять государство, оно всегда интересно,

инновационно и красноречиво отражает ситуацию, происходящую в стране.

— Рискну предположить, что чем более важно представлено искусство, тем охотнее люди инвестируют в него и поддерживают его.

— Действительно, сейчас самое время возрождать традицию, которая была когда-то в России, — традицию поддержки культуры. И это должно быть признано и одобрено в обществе.

Нам уже пора отойти от менталитета советских времён, когда считалось, что если ты коллекционируешь антиквариат — значит, ты спекулянт. Нужно в корне менять эту ситуацию. Чем больше будет коллекций — как государственных, так и частных, — тем лучше. Ведь это то, что в дальнейшем будет оседать в музеях, в фондах семей, останется в истории.

Мы видим примеры величайших коллекций Рокфеллера, JPMorgan, которые составляют большой капитал и в то же время доступны для посещения зрителей. У нас подобное пока только в зачаточном состоянии.

Очень важно понимать, что надо собирать работы именно последних десятилетий, чтобы этот пласт искусства не остался без поддержки и эти коллекции смогли появиться в наших музеях.

Представьте, что было бы, если бы в своё время не было Третьякова, Строганова? Если бы Морозов и Щукин не покупали произведения, которые на тот момент ещё не были признаны, не были мейнстримом, — что бы мы сейчас имели в качестве культурного наследия? Как сложилась бы история искусства?

— Инвестиции в искусство. Понимает ли бизнес, что это надо делать?

— Есть несколько ярких примеров. Один из них — компания «Новатэк» Леонида Михельсона, который не только поддерживает музеи и помогает молодым художникам, но и предпринимает реальные шаги, чтобы показать наше искусство на мировом рынке, взять хотя бы выставки в Нью-Йорке и Венеции.

Очень много для популяризации искусства делает Шалва Бреус, который выступил инициатором премии Кандинского.

Кроме того, есть люди, которые приобретают картины для себя, для своих домов. А есть, к примеру, коллекционеры Семенихины, открывшие прекрасные музеи и фонды, или Даши Жукова с «Гаражом».